

конец, по-видимому, к этому же разряду можно присоединить еще «списки с торговых статей». Как видим, большая часть светских книг, имевшихся в библиотеках компанейщиков в рукописном виде, представляет собой копии печатных изданий, в которых была потребность, но которые, очевидно, было трудно достать, поэтому они и переписывались.

При сравнении состава перечисленных библиотек можно заметить некоторые индивидуальные особенности, отражающие вкусы владельцев. Так, у М. Демидова (14 книг) и А. Иконникова (30 книг) библиотеки составлены исключительно из книг духовного содержания. Ближе к ним стоят библиотеки Е. Москина, у которого из 45 книг только три приходится на долю светских, и М. Савина, у которого из 22 книг было только две светские. У всех четырех владельцев книги были только русские. Только русские книги были также у А. Семенова (22) и В. Солоникова (30). Но у первого из них встречаем две светские книги: букварь и «Историю Иерусалимскую». У второго количество светских книг значительно больше: мы встречаем у него «Два Вергилия», «Систему магометанской религии, Иосифа Флавия, «Географию краткую», «Устав морской» и «Пять книжек указных». У И. Веселовского при небольшом количестве книг (11) преобладают книги светского содержания: два календаря, лечебник, Иосиф Флавий, а также две брошюры, выпущенные в связи со смертью Петра I. У И. Короткого, имевшего всего 11 книг (из числа их 7 рукописных), встречаем «вокабулу немецкую» и неизвестную «немецкую книгу». Больше всего книг было у Г. Трофимова (44) и И. Рыбинского (70). У первого, кроме уже называвшихся выше книг общеобразовательного характера и художественной литературы, были «букварь трехязычный» и «грамматика греко-словенская», а также «География» и уставы военный и морской. У И. Рыбинского среди светских книг (20) отметим Уложение 1649 г., «Устав вексельный на немецком и русском языке», «Географию генеральную», два атласа, 11 «книг немецких и французских»; у него же был единственный упоминаемый в описях новый западноевропейский роман в русском переводе «Езда на остров любви». Рыбинский был, вероятно, любителем нотного пения, так как в числе его книг находим «нотных больших и малых 14 книг».

Приведенный обзор 10 библиотек московских компанейщиков дает возможность до некоторой степени представить себе фигуру читателя, принадлежащего к высшему слою московского купечества второй четверти XVIII в. Как в быту, так и в своих интеллектуальных запросах он сохранил еще многое из старого «чина», унаследованного им от предшествующего столетия. Основу его библиотеки составляют книги церковного и духовно-нравственного содержания. Но наряду с ними появляется уже и светская литература. Круг интересов московских купцов XVIII в. значительно шире интересов их отцов, живших в XVII в. Некоторые из компанейщиков по своим торговым делам побывали за границей; другие, ведя торговлю в портах или крупных торговых центрах, были тесно связаны с заграничными коммерсантами. Это вызывало необходимость изучать иностранные языки, обращаться к словарям и справочникам. Потребовались знания из области географии. Постепенно компанейщики втягивались в знакомство с книгами общеобразовательного характера: историческими, юридическими, философскими. Наконец, в купеческих библиотеках встречаются, хотя и в небольшом количестве, книги из области художественной литературы. Это — переводные и изданные еще при Петре I басни Эзопа, произведения Вергилия и, кроме того, изданный в 1730 г. на русском языке французский роман «Езда на остров любви». Так, с одной стороны, московские купцы при составлении своих